10 великих гонений на христиан

I - III века по Р. Х.

www.denis-samarin.ru

Гонения при Нероне

54 - 68 гг. по Р. Х.

Неро́н Кла́вдий Це́зарь А́вгуст Герма́ник (лат. Nerō Claudius Caesar Augustus Germanicus), 15 декабря 37 — 9 июня 68[2], имя при рождении — Луций Домиций Агенобарб (лат. Lucius Domitius Ahenobarbus), с 50 по 54 год — Нерон Клавдий Цезарь Друз Германик, наиболее известен под именем Нерон, — римский император с 13 октября 54 года, последний из династии Юлиев-Клавдиев.

Также принцепс Сената, трибун (лат. Tribuniciae potestatis), Отец отечества (лат. Pater patriae), Великий понтифик (лат. Pontifex Maximus) (с 55 года), пятикратный консул (55, 57, 58, 60 и 68 годов).

Полный титул к моменту смерти: император Нерон Клавдий Цезарь Август Германик, Великий понтифик, наделён властью трибуна 14 раз, властью императора 13 раз, пятикратный консул, Отец отечества (IMPERATOR · NERO · CLAVDIVS · CAESAR · AVGVSTVS · GERMANICVS · PONTIFEX · MAXIMVS · TRIBVNICIAE · POTESTATIS · XIV · IMPERATOR · XIII · CONSVL · V · PATER · PATRIAE).

Агриппина

мать Нерона

В первые годы своего правления, будучи очень молодым, император полностью находился под влиянием Агриппины, Сенеки и Бурра. Доходило до того, что Агриппина выражала желание сидеть рядом с императором на официальных церемониях (например, приём послов), и только вмешательство Сенеки спасало ситуацию.

В 55 году молодой Нерон впервые выступил против воли Агриппины. Сенека и Бурр были недовольны полным влиянием Агриппины на императора, и между бывшими союзниками произошел раскол. В то же время Нерон сблизился с вольноотпущенницей Клавдией Актой. Скорее всего, привезённая Клавдием из его походов в Малую Азию, она довольно хорошо знала дворцовые порядки. Увидев, что Нерон заинтересован ею, Бурр и Сенека всячески поддерживали эту связь, рассчитывая через Акту влиять на Нерона.

Агриппина была против возлюбленной сына и прилюдно отчитывала Нерона за то, что он связался с бывшей рабыней. Однако Нерон уже вышел из-под её повиновения. Тогда Агриппина начала плести интриги, собираясь объявить Британника законным императором. Но её план не удался. В феврале 55 года Британник был отравлен по приказу Нерона.

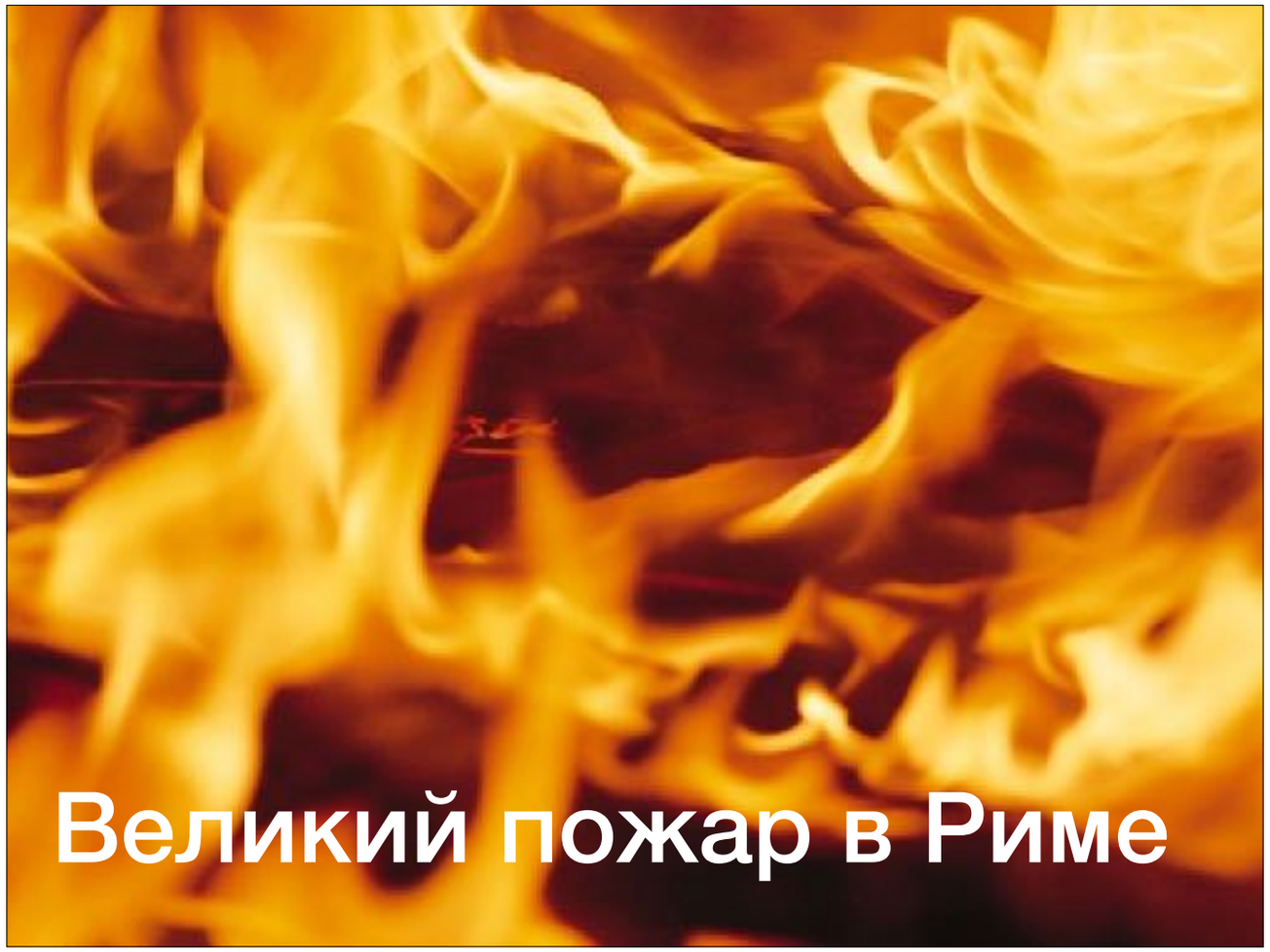
После этого Нерон, слушая своих наставников, обвинил Агриппину в клевете на него и Октавию и изгнал её из дворца, лишив всех почестей, а также телохранителей. Когда Агриппина пыталась остановить его, он пригрозил, что в случае её неповиновения отречется от власти и сам уедет на Родос. Следом за Агриппиной потерял своё место при дворе и Паллас.

В конце 58 года поползли слухи, что Агриппина пытается отстранить сына от власти и передать её Гаю Рубеллию Плавту, сыну Юлии Ливии, дочери Ливиллы. По женской линии Рубеллий Плавт был прямым наследником Тиберия. Узнав об этом, Нерон решает убить Агриппину.

Он пытался отравить её трижды, но оставил эти попытки, узнав, что она принимает териак; подсылал вольноотпущенника заколоть её и даже пытался обрушить потолок и стены её комнаты, пока она спала. Однако она счастливо избегала смерти[7].

В марте 59 года в Байях Нерон предложил ей совершить поездку на корабле, который должен был разрушиться в пути. Однако Агриппине чуть ли не единственной удалось спастись и вплавь достигнуть берега — сказалось её прошлое ныряльщицы за губками. В гневе Нерон приказал уже открыто убить её.
Агриппина, увидев солдат, поняла свою участь и попросила заколоть её в живот, туда, где находится чрево, тем самым давая понять, что раскаивается в том, что родила на свет такого сына[8]. Нерон сжёг её тело той же ночью. Сенату он направил сочинённое Сенекой послание, в котором говорилось, что Агриппина неудачно пыталась убить Нерона и покончила с собой; Сенат поздравил Нерона с избавлением и приказал совершать молебствия[9]. Позже император разрешил рабам похоронить её прах в скромной гробнице в Мизенах (пригороде Неаполя).

Потом Нерон не раз признавался, что образ матери преследует его ночами. Чтобы избавиться от её призрака, он даже нанял персидских магов. Ходили легенды, что задолго до того, как Нерон стал императором, Агриппине нагадали халдеи, что её сын станет императором, но при этом станет причиной её смерти. Её ответ был таков: «Пусть умерщвляет, лишь бы властвовал»[10].



Великий пожар в Риме

пожар, опустошивший одиннадцать из четырнадцати кварталов Рима при императоре Нероне, в июле 64 года. Пожар начался в ночь с 18 июля на 19 июля в лавках, расположенных с юго-восточной стороны Большого цирка, к утру пламенем была охвачена бóльшая часть города, и только через шесть дней удалось остановить распространение пламени.

Помимо официально зарегистрированных граждан там проживало огромное количество неучтённых рабов, сезонных рабочих из ближних провинций, а также нелегальных мигрантов из стран, прилегающих к границам империи. Огонь распространялся очень быстро, этому способствовали искривлённые узкие улицы и огромные здания, которые также препятствовали движению толп, спасающихся от пожара. Полностью выгорела Священная улица с храмом Весты и многие другие здания.

Пожар бушевал шесть дней и семь ночей. После его окончания оказалось, что полностью выгорело четыре из четырнадцати районов города, а ещё семь весьма значительно пострадали. Нерон открыл для оставшихся без крова людей свои дворцы, а также предпринял всё необходимое, чтобы обеспечить снабжение города продовольствием и избежать голодных смертей среди выживших.
Для того чтобы восстановить город, требовались огромные средства. Провинции империи были обложены единовременной данью, что позволило в сравнительно короткие сроки отстроить столицу заново. Вскоре после пожара Нерон заложил Золотой дворец.

Светоний говорит о том, что инициатором пожара был сам Нерон и что во дворах видели поджигателей с факелами. Согласно легендам, когда императору донесли о пожаре, он выехал в сторону Рима и наблюдал за огнём с безопасного расстояния. При этом Нерон был одет в театральный костюм, играл на лире и декламировал поэму о гибели Трои.

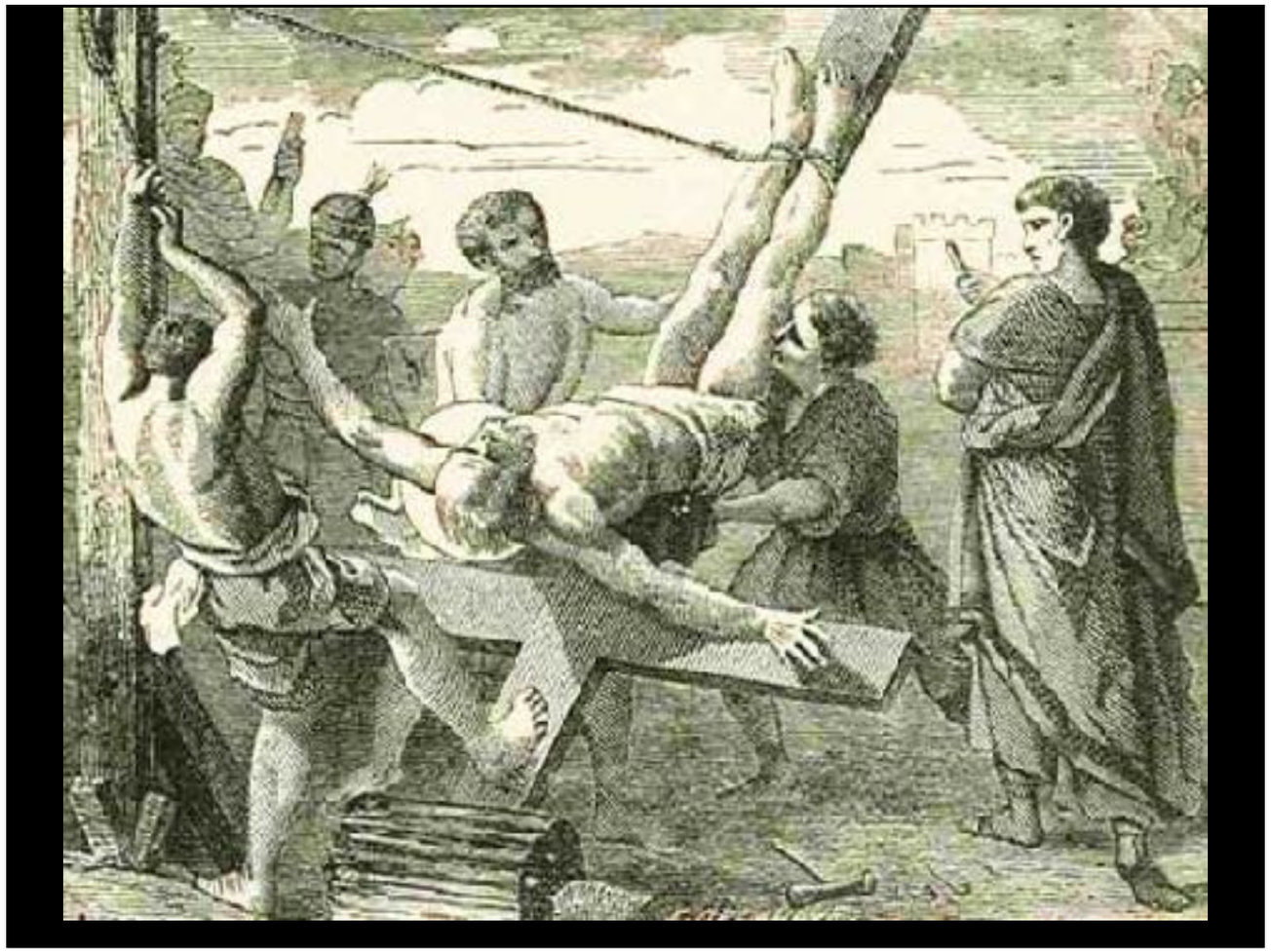
Однако современные историки более склонны полагаться на описание событий, данное Тацитом, пережившим пожар в детском возрасте. По его свидетельству, Нерон немедля отправился в Рим и за свой счёт организовал спасательные команды для спасения города и людей. Также, ещё во время пожара, он разработал новый план строительства города. В нём Нерон установил минимальное расстояние между домами, минимальную ширину новых улиц, обязал строить в городе только каменные здания, а также все новые дома строить таким образом, чтобы главный выход из дома был обращён на улицу, а не во дворы и сады.

«Светочи христианства. Факелы Нерона».
Генрих Семирадский, 1882

Хотя, скорее всего, Нерон не имел к пожару никакого отношения, необходимо было срочно найти ответственных за пожар. И этими ответственными стали христиане (существует версия, что христиане были лишь одними из представителей восточных религий и культов, обвинёнными в поджоге, а не единственными). Через несколько дней после пожара христиан обвинили в поджоге города. По Риму прокатилась волна погромов и казней. Тацит описывает эти события так (Анналы XV. 44):

И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощрённейшим казням тех, кто своими мерзостями навлёк на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается всё наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, изобличённых не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обречённых на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения.

Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады; тогда же он дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц. И хотя на христианах лежала вина и они заслуживали самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к ним, ибо казалось, что их истребляют не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона {2}.
И снова языческий историк, ничуть не сочувствуя христианам, указывает, что причиной гонений было нежелание добиться справедливости, а удовлетворение прихоти императора. Кроме того, эти строки – одно из немногих сохранившихся языческих свидетельств о жестоких пытках, которым подвергались ранние мученики.



Размах гонений при Нероне установить трудно. Христианские авторы конца I века и начала II вспоминают об ужасах тех дней. Очень возможно также, что жертвами Нерона стали Петр и Павел. С другой стороны, о гонениях за пределами Рима упоминаний нет, поэтому вполне вероятно, что преследования христиан, хотя и крайне жестокие, ограничивались столицей империи.

Сначала христиан обвиняли в поджоге, но затем их стали преследовать уже просто как христиан, за все те предполагаемые мерзости, которые связывали с этим словом. Авторы первых веков сообщают об эдикте, изданном Нероном против христиан. Может быть, такой эдикт и существовал, однако текст его не сохранился.
В 68 году по Р.Х. в ходе восстания, поддержанного римским сенатом, Нерон был низложен и покончил жизнь самоубийством. Гонения прекратились, хотя антихристианские законы Нерона отменены не были. Последовал период политических неурядиц, так что 69 год по Р.Х. стал "годом четырех императоров". В конце концов к власти пришел Веспасиан, и за время правления его самого и его сына Тита власти христианами не интересовались.

Гонения при Домициане

81 - 96 гг. по Р. Х.

Домициан, ставший императором после Тита, сначала тоже не обращал на христиан особого внимания. Не вполне ясно, когда именно он обрушил на них свой гнев. Известно, что он любил и уважал римские традиции и хотел их восстановить. Христиане же, отвергавшие римских богов и многие из римских традиций, мешали осуществлению мечтаний Домициана, что могло стать одной из причин гонений.

Притеснения пришлось испытать и иудеям. Поскольку в 70 году храм был разрушен, Домициан решил, что все иудеи должны передавать в казну империи сбор на храм, который прежде шел в Иерусалим. Одни иудеи отказались этому подчиниться, другие согласились, не скрывая, что Рим не может занять место Иерусалима. В ответ Домициан ввел законы, направленные против иудаизма, где он настаивал на новых условиях пожертвований в еще более жестких выражениях.

Поскольку в то время римские власти еще не проводили четкого различия между иудеями и христианами, имперские судьи преследовали теперь всех, кто следовал "иудейским обрядам". Так начался новый период гонений, направленных против иудеев и христиан.
Как и при Нероне, эти гонения, по всей видимости, не были одинаково суровыми во всех частях империи. Фактически, достоверно мы знаем только о тех гонениях, которые в этот период свирепствовали в Риме и Малой Азии.

В Риме были казнены Флавий Климент и Флавия Домицилла, вроде бы состоявшие в родстве с императором. Их обвинили в "атеизме" и в совершении "иудейских обрядов". Поскольку христиане поклонялись невидимому Богу, язычники часто относились к ним как к безбожникам. Поэтому вполне вероятно, что Флавий и Домицилла умерли как христиане. Если это так, они были единственными мучениками, жертвами этих гонений в Риме, имена которых нам известны. Но авторы тех лет утверждают, что мучеников было много, а в послании римской церкви коринфянам говорится о "беспрестанных и неожиданных злых делах, обрушивающихся на нас».